

ПЕРЕВОДЫ

Сущее: объект и понятие. Учение о сущем в 21-м вопросе «*Quaestiones super secundum et tertium De anima*» Иоанна Дунса Скота, ОМБ*

В.Л. Иванов

независимый исследователь
ivavit@gmail.com

Аннотация. Статья является вступлением к нашему переводу вопроса 21 из «Вопросов о второй и третьей книге “О душе”» францисканского теолога и философа Иоанна Дунса Скота (ум. 1308). Вопрос посвящен сущему как первому адекватному объекту интеллекта и является образцовым изложением центральных тем метафизики и эпистемологии Дунса Скота (прежде всего – унивокации понятия сущего). В статье перечисляются основания, доказывающие верность атрибуции текста Скоту. Далее мы объясняем жанр и возможный контекст создания собрания «Вопросов о душе», указываем на их неоднородность, а также приводим аргументы в пользу поздней даты (вероятно,

* Статья написана *Виталием Ивановым* при финансовой поддержке гранта *Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)*, проект № 20-011-00439 «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии».

около 1298–1299 г.) создания последних вопросов (16–23), в том числе вопроса 21. Кроме того, мы описываем структуру вопроса 21 и объясняем его значимость в сравнении с иными версиями теории унивокации сущего, в особенности содержащимися в теологических сочинениях Скота. Наконец, в статье выделяются ключевые для метафизики моменты в тексте Скота и дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: Высокая схоластика, Иоанн Дунс Скот, «Вопросы “О душе”», метафизика, первый адекватный объект интеллекта, унивокация понятия сущего

Для цитирования: Иванов, В.Л. «Сущее: объект и понятие. Учение о сущем в 21-м вопросе “*Quaestiones super secundum et tertium De anima*” Иоанна Дунса Скота, ОМБ». *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 352–374.

Ens: Object and Concept. Doctrine of Being in the 21st question of *Quaestiones super secundum et tertium De anima* by John Duns Scotus, OFM

Vitaly L. Ivanov

independent scholar

ivavit@gmail.com

Abstract. The article is an introduction to our translation of the 21st question from *Quaestiones super secundum et tertium De anima* by the Franciscan theologian and philosopher John Duns Scotus (d. 1308). This question is devoted to being as the first adequate object of the intellect and is an exemplary presentation of the central themes of Duns Scotus' metaphysics and epistemology (first of all, the univocity of the concept of being). First, the article lists the reasons for the correctness of this text's attribution to Scotus. Next, we explain the genre and possible context for the creation of the *Questions on the Soul* collection, point out their heterogeneity, and also provide arguments in favour of a relatively late date (probably around 1298–1299) for the creation of the last questions (16–23), including question 21. In addition, we describe the structure of question 21 and explain its significance in comparison with other versions

of the theory of the univocity of being, especially those contained in the theological writings of Scotus. Finally, the article highlights the key metaphysical points in this text of Scotus and briefly describes them.

Keywords: High scholasticism, John Duns Scotus, *Quaestiones De anima*, metaphysics, the first adequate object of the intellect, univocity of the concept of being

For citation: Ivanov, Vitaly L. “*Ens*: Object and Concept. Doctrine of Being in the 21st Question of *Quaestiones super secundum et tertium De anima* by John Duns Scotus, OFM.” *History of Philosophy Yearbook / Is-toriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 352–374. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 26.06.22

Принята к публикации / Accepted: 30.06.22

Небольшое сочинение, комментированный перевод которого мы предлагаем вниманию читателей, принадлежит перу одного из самых известных схоластических теологов Высокой схоластики – францисканца Иоанна Дунса Скота (ум. 1308), но предметно и дисциплинарно оно является метафизическим и эпистемологическим трактатом. Этот трактат традиционно включается в собрание «Вопросов о второй и третьей книге “О душе”» Скота как 21-й вопрос под заглавием: «Есть ли сущее первый объект нашего интеллекта?». Во многих отношениях текст вопроса представляет собой образцовое изложение центральных тем метафизики и теологии Дунса Скота: учения о сущем как первом адекватном объекте интеллекта и теории унивокации понятия сущего.

1. Авторство

Несмотря на то, что в течение довольно длительного времени (начиная со статьи Лонпре 1926 г.¹) авторство Скота в отношении всего собрания «Вопросов о второй и третьей книге

¹ Éphrem Longpré, «Pour la défense de Duns Scot», *Rivista di Filosofia Neo-Scholastica* 18n1 (1926): 32–42.

«О душе»» (далее – «Вопросы») периодически ставилось под сомнение некоторыми из современных исследователей, после выхода в 2006 г. критического издания «Вопросов» подавляющее большинство историков схоластической философии считают авторство Скота доказанным. В пользу этого, как аргументируют издатели критического издания², свидетельствует как эксплицитная атрибуция сочинения Скоту в 21 из 28 известных манускриптов, содержащих полный или частичный текст «Вопросов» (причем среди манускриптов с атрибуцией находятся представители всех четырех семейств, выделенных издателями), так и эксплицитная цитата (со ссылкой на авторство Скота и на точное место в тексте) аргумента из 9 вопроса в Прологе к «*Lectura secunda*» известного францисканского теолога Адама Уодхема (это сочинение датируется концом 1320-х гг., не позже 1330 г.). Известно также, что текст «Вопросов» неоднократно использовался ранними последователями Скота в 1320-х гг.: близкие к тексту заимствования обнаружены у Антония Андреа и Франциска Марбра (ранее известного как Иоанн Каноник). Наконец, аутентичность «Вопросов» весьма убедительно демонстрируется огромным количеством³ параллельных мест между текстом этого собрания (прежде всего в последней его части) и несомненно аутентичными главными теологическими сочинениями Скота: «*Lectura*» I–II, «Ординацией» и «Репортацией» I–A⁴.

² Ср. с дальнейшим все обсуждение вопроса об аутентичности в: C. Bazán, K. Emery, R. Green, T. Noone, R. Plevano, A. Traver, «Introduction», in *B. Ioannis Duns Scoti Quaestiones super secundum et tertium De anima*, ed. C. Bazán, K. Emery, R. Green, T. Noone, R. Plevano, A. Traver, vol. V de *B. Ioannis Duns Scoti Opera Philosophica* (Washington, D.C.: The Catholic University of America Press; St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute, 2006), 121*–135*.

³ Как отмечают сами издатели: «The parallels to the writings of Duns Scotus known to be authentic are too numerous to list in their entirety here» (Bazán et al., «Introduction», 128*). Ср. там же (128*–133*) отдельные примеры таких параллелей. См. также приводимые нами регулярно параллельные места из других сочинений Скота в примечаниях к тексту перевода вопроса 21 ниже.

⁴ Как отмечает в своей последней книге Р. Кросс, издатели будущего критического издания «Репортации» I–A (в частности, Ст. Дюмонт) сообщают, что обнаружили несомненные связи и пересечения между «Репортацией»

2. Жанр и возможный контекст создания собрания «Вопросов»

«Вопросы о душе» Скота по своему жанру являются диспутационными вопросами и подобно почти всем остальным дошедшим до нас философским сочинениям Скота представляют собой письменное оформление его преподавательской деятельности в одном или нескольких английских *studia* (домов обучения) ордена миноритов. Несмотря на свое традиционное название, собрание этих вопросов не является комментарием к книгам Аристотеля «О душе» в смысле экспозиции текста Аристотеля или экспликации его «смысла» (так называемая *sententia*). Скот не дает истолкования текста «О душе» и редко обсуждает действительные аргументы Аристотеля и его комментаторов, эти вопросы лишь приблизительно соотнесены с порядком обсуждения Философа. «Вопросы» как *целое* скорее всего не были задуманы и написаны Скотом как некоторое единое сочинение согласно артикулированному плану, вполне возможно, они вообще не готовились автором к публикации, так как издатели сообщают⁵ о почти полном отсутствии следов редактуры, типичных для «Вопросов о книгах Метафизики Аристотеля» или «Ординации» Скота многочисленных добавлений, ревизий или исправлений. С другой стороны, по характеру аргументации и большому количеству достаточно четко идентифицируемых цитат в тексте очевидно, что «Вопросы» – это не просто «репортация», т.е. не студенческая запись действительно произошедших диспутиаций. «Вопросы о душе» Скота – это серия отдельных тематически относящихся к схоластическому «знанию о душе» вопросов, которые были написаны автором для схоластической диспутации в ходе преподавания им философии студентам-миноритам, а позже были объединены им в дошедшее до нас собрание.

и «Вопросами о душе», которые «seem to put the authenticity of the *De anima* questions beyond doubt». См. Richard Cross, *Duns Scotus's Theory of Cognition* (Oxford: Oxford University Press, 2014), 2n1.

⁵ См. Bazán et al., «Introduction», 143*.

3. Дата/период времени создания собрания «Вопросов о душе»

Согласно наиболее актуальной реконструкции академической биографии Дунса Скота, предложенной в только что вышедшей статье Ст. Дюмонта⁶, после обучения в середине – второй половине 1280-х гг. в парижском *studium generale* францисканцев по программе «лектората» Скот – в соответствии с требованиями ордена – должен был вернуться в свою родную орденскую провинцию (Англию) и сначала исполнять там обязанности лектора, т.е. преподавать курсы по логике и философии для начинающих обучение студентов. Предположительно в самом конце 1280-х Скот преподавал около двух лет в кембриджском *studium* ордена, а в 1290–1291 гг. начал собственное обучение теологии в Оксфорде. При этом начало обучения теологии *pro gradu* (т.е. для получения степени) вовсе не исключало, а вполне допускало продолжение параллельного преподавания философии. Поскольку курс логики всегда предшествовал курсу философии (перипатетической физики, психологии и метафизики) не только в обучении, но и в преподавании, то традиционно считающиеся ранними логические сочинения Скота («Вопросы о книге Порфирия», «Вопросы о категориях», «Вопросы о книге “Об истолковании”», «Вопросы о софистических опровержениях») относятся либо к кембриджскому, либо к началу оксфордского периода карьеры Скота (т.е. к началу 1290-х гг.), тогда как «Вопросы о Метафизике» и «Вопросы о душе», вероятнее всего, более поздние. Дюмонт специально подчеркивает⁷, что Скот, по всей вероятности, не мог создать все свои философские работы в Кембридже, имея в виду именно эти две работы. И если относительно «Вопросов о Метафизике» уже довольно давно установлено и считается общепризнанным, что, во-первых, Скот написал вопросы, относящиеся к последним трем книгам этого собрания (VII, VIII и IX),

⁶ См. Stephen D. Dumont, «John Duns Scotus's Life in Context», in *Interpreting Duns Scotus. Critical Essays*, ed. Giorgio Pini (Cambridge: Cambridge University Press, 2022), 8–43.

⁷ Dumont, «John Duns Scotus's Life in Context», 21.

значительно позже остальных, – вероятно, одновременно либо даже чуть позже основного текста первой книги «Ординации» (1300–1301 гг.), и что, во-вторых, он постоянно редактировал даже более ранние вопросы, относящиеся к первым шести книгам «Метафизики», добавляя в них новые разделы, то ситуация с датировкой «Вопросов о душе» более спорная. С одной стороны, издатели критического издания «Вопросов» утверждают, что, поскольку манускрипты не содержат никаких следов ревизии, Скот читал курс по философской психологии лишь однажды, и датируют создание «Вопросов» ранними 1290-ми гг.⁸ С другой стороны, Дюмонт отмечает⁹, что «некоторые вопросы из “О душе” выказывают явное влияние со стороны более поздних теологических работ» Скота. Последнее, по сообщению Кросса¹⁰, означает, согласно Дюмонту, что эти вопросы, поскольку они используют материал, принадлежащий к первой книге «Lectura», вероятно, датируются временем создания этой первой теологической работы Скота (примерно 1298–1299 гг.).

Для возможности разрешения спора о дате создания «Вопросов» следует, во-первых, уточнить, что означают «ранние 1290-е» как время создания в утверждении издателей. Если мы проанализируем указанные издателями источники, которые использует в своих вопросах Скот, то становится ясным, что по крайней мере начиная с вопроса 12, но совершенно точно в вопросах 17–18 Скот ссылается на целый ряд произведений схоластических авторов, которые не могли быть известны раньше 1294–1295 гг.: «Quodlibet» IX Готфрида Фонтенского, как и «Quodlibet» I Якоба из Витербо сейчас датируются академическим годом 1293–1294, а чтение теологических курсов «по Сентенциям» Иоанна Парижского и Вильгельма де Бара датируется примерно 1294–1295 гг. Все вместе это означает, что *terminus post quem* для написания всех вопросов в собрании, начиная с вопроса 17, – это 1295 г., если верно утверждение издателей, что ревизии текста собрания (и добавлений)

⁸ См. Bazán et al., «Introduction», 143*.

⁹ См. Dumont, «John Duns Scotus's Life in Context», 21.

¹⁰ См. Cross, *Duns Scotus's Theory of Cognition*, 2n1.

не было, как и изменения порядка вопросов¹¹. Во-вторых, необходимо учитывать одно важное обстоятельство, на которое указывают¹² сами же издатели «Вопросов», а именно их существенную *неоднородность* как целого. Если мы учитываем, что «Вопросы» разделяются на две неравные и тематически и стилистически неоднородные части (о чем чуть ниже), а также то обстоятельство, что больше всего параллельных мест с теологическими сочинениями Скота обнаруживается в последних вопросах (16–23)¹³, то мы можем предположить, что гипотеза издателей о создании всего сочинения целиком в ходе преподавания *одного* курса неверна. Иначе говоря, Скот вполне мог писать эти вопросы последовательно в течение нескольких лет, не перерабатывая заново ранние вопросы, но добавляя написанные позже к собранию, так что одной определенной даты создания целого сочинения просто не было. Возможно, поводом для создания вопросов послужили несколько курсов, довольно далеко отстоящие друг от друга во времени. Из этого следует, что в своей оценке скорее прав Дюмонт: «некоторые» – а именно более всего интересующие нас здесь 19–21 – вопросы из «Вопросов о душе» могли быть созданы Скотом существенно позже 1295 г., т.е. либо параллельно с подготовкой оксфордского теологического курса по Сентенциям (1297–1298), либо (менее вероятно) одновременно с его чтением («Lectura», написана и прочитана в 1298–1299 гг.), либо даже вместе с переработкой текста «Lectura» в «Ординацию» (начиная с 1300 г.).

¹¹ Издатели настаивают, что порядок вопросов в собрании принадлежит самому Скоту. Соответственно, размещение вопроса после 17-го должно означать хронологически более позднее время его создания (после 1295 г.).

¹² См. Bazán et al., «Introduction», 136*.

¹³ См. «Index auctorum», in Duns Scotus OFM, *Quaestiones super secundum et tertium De anima*, vol. V. de B. Ioannis Duns Scoti Opera Philosophica (Washington, D.C.: The Catholic University of America Press; St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute, 2006), 261–62.

4. Стрoение и неоднородность целoгo собрания

Собрание состоит из 23 вопросов и разделяется на две неравные части: первая часть состоит из 10 вопросов, посвященных чувствам и чувствующей потенции души (что примерно соответствует содержанию второй книги «О душе» Аристотеля) и составляет около 1/3 объема всего текста собрания. Вторая часть состоит из последних 13 вопросов, которые трактуют об интеллекте, познании интеллекта и объектах интеллекта (что соотносится с третьей книгой «О душе») и составляют 2/3 объема всего собрания. Эти две части крайне *неоднородны* стилистически: они различаются по характеру аргументации, а также по источникам, на которые ссылается Скот. Первая часть вполне адекватно, на наш взгляд, характеризуется¹⁴ издателями как «материалы для вводного курса по философии». Аргументация в этих вопросах весьма проста и не разработана в деталях, решения вопросов часто не являются определенными и финальными, но скорее имеют диалектический характер: как выбор более вероятного мнения, представляющегося более истинным, чем иные альтернативы. Авторитетные источники, на которые Скот опирается в своих аргументах в первых 10 вопросах, довольно стандартны для «философского курса» о душе конца XIII в.: помимо Аристотеля и Аверроэса, это комментарии-экспозиции книг «О душе» Фомы Аквинского и Эгидия Римского. В противоположность этому, начиная с 11 и особенно после 15 вопроса характер аргументации резко меняется: вместо кратких изложений нескольких аргументов без обсуждения альтернативных позиций вопросы становятся исследованиями, содержащими серии сложных аргументов и возражений с ответами на них, длинные отступления и дискуссию разных авторитетных мнений. Иными словами, вторая часть «Вопросов» действительно приобретает черты схоластической диспутации, знакомые нам по зрелым теологическим сочинениям Скота. Кроме того, вторая часть вопросов демонстрирует гораздо больший набор мнений авторитетных ученых, которые обсуждает Скот, и более широкий круг работ, являющихся его

¹⁴ См. Bazán et al., «Introduction», 139*.

источниками: здесь постоянно обсуждаются теологические и философские позиции и суждения Фомы Аквинского (причем не только из философского комментария к «О душе», но и из «Суммы теологии»), Эгидия Римского («Quodlibet», «De cognitione angelorum»), Генриха Гентского («Сумма» и «Quodlibet»), Готфрида Фонтенского. Кроме этого, присутствуют мнения францисканских теологов Роджера Марстона, Матвея из Акваспарты, Пеккама, Ричарда из Медиавиллы, а также ссылки на Петра Иоанна Оливи, Иоанна Парижского и Якоба из Витербо. Мы можем отметить, что во второй части Скот обсуждает мнения тех же самых современных ему (или чуть более ранних) магистров-теологов, которым он постоянно оппонирует в своих зрелых теологических сочинениях. Итак, если сравнить содержание и стилистику аргументов первой и второй части «Вопросов о душе» с иными произведениями Скота, то можно утверждать, что первая часть «Вопросов» в большой степени подобна и однородна с ранними «логическими вопросами» Скота, тогда как вторая часть (особенно вопросы 16–23) весьма сильно отличается от них и по многим стилистическим и содержательным характеристикам¹⁵ принадлежит к кругу более поздних теологических трактатов.

Вторая часть собрания диспутационных вопросов «О душе» Скота (вопросы об *интеллекте* как основное содержание «теологической психологии») может быть условно подразделена на следующие блоки: вопрос 11 является достаточно специфическим и принадлежит не к психологии, но скорее к теологическому обсуждению астрологии; вопросы 12–13 и 15 трактуют об *интеллекте* как потенции и ее бытии; вопросы 14, 17–18 и 23 посвящены *актам* интеллекта и способу его познания, особенно подробно исследуется проблема так называемого «интелигибельного вида» и его роли в познании (17-й вопрос); наконец, вопросы 16, 19–22 посвящены *объектам* нашего интеллекта, причем внутри них также можно выделить две

¹⁵ По выбору основных обсуждаемых позиций, которые почти полностью принадлежат *теологам*, вторая часть «Вопросов о душе» принципиально отличается даже от первых пяти книг «Вопросов о Метафизике», если мы исключаем из них позднейшие добавления и изменения Скота.

группы. В первой группе вопрос 16 исследует познание *универсального* объекта и место, занимаемое универсальным в порядке познания интеллекта (поэтому в определенной степени этот вопрос *предваряет* вопросы 19–21), а вопрос 22 – познание нашим интеллектом *единичного* в состоянии «этой жизни» (в статусе «пути») и вообще. Вторую группу образует единый блок из *трех* вопросов, которые связаны тематически и даже способом постановки проблемы: это вопросы 19–21 «об адекватном или первом объекте нашего интеллекта». Темы вопросов таковы: 1) вопрос 19 – «Является ли адекватным объектом нашего интеллекта только чувствуемая (или материальная) что́йность?» – здесь Скот эксплицитно оппонирует мнению Фомы Аквинского; 2) вопрос 20 – «Есть ли первый объект интеллекта “истинное” или сущее как истинное?» – тут Скот опровергает одну из позиций Генриха Гентского; 3) вопрос 21 – «Есть ли сущее первый адекватный объект нашего интеллекта?». Таким образом, переведенный нами вопрос 21 представляет собой последний, завершающий трактат в серии из трех связанных друг с другом вопросов, хотя и является при этом совершенно самостоятельным исследованием и законченной в себе аргументацией.

Необходимо отметить, что три упомянутых вопроса об адекватном объекте интеллекта (вместе с предваряющим их вопросом 16 – «Мыслится ли нами более универсальное прежде, чем менее универсальное?») демонстрируют наибольшую структурную, понятийную и аргументационную близость к ключевой для схоластической теологии Скота первой части дистинкции 3 («О познаваемости Бога») первой книги его теологического сочинения «О Сентенциях Петра Ломбардского» – как в первой версии «Lectura», так и в переработанной версии «Ординации». Параллели и подобию между текстами этих вопросов и теологических сочинений настолько сильные, что местами аргументы кажутся почти целиком (или с крайне незначительными изменениями) позаимствованными и перенесенными из одного сочинения в другое¹⁶, хотя мы – в отличие от Дюмонта –

¹⁶ Ср., например, *Quaestiones super secundum et tertium De anima*, q. 16, n. 8–19 и *Lectura I*, dist. 3, p. 1, q. 1–2, n. 66–79; а также *Quaestiones super secundum et tertium De anima*, q. 19, n. 5–17 и *Lectura I*, dist. 3, p. 1, q. 1–2, n. 38–43,

не решимся определить здесь, в каком направлении происходил перенос (из третьей дистинкции I кн. «Lectura» в «Вопросы о душе», или все же наоборот). В любом случае мы можем утверждать, что именно текст этих вопросов представляет собой эпистемологическое введение к теологии и одновременно ядро метафизики Дунса Скота.

5. Структура/план, характер и общее значение вопроса 21 «О сущем как адекватном объекте человеческого интеллекта»

Хотя переведенный нами диспутационный вопрос 21 имеет вполне обозримую и достаточно простую структуру, для облегчения знакомства с его содержанием и общей ориентации читателя в тексте необходимо представить здесь его план. Общим образом вопрос традиционно разделяется на начальные аргументы, собственное решение (с подразделами) и ответ на начальные аргументы в конце:

92–94; а также (что особенно примечательно, поскольку касается более поздней «Репортации») *Quaestiones super secundum et tertium De anima*, q. 19, п. 20–26 и *Reportatio I–A*, dist. 3, q. 1, п. 42–46, 48–49. См. также все отмеченные нами в примечаниях к переводу вопроса 21 ниже параллельные места с теологическими трактатами. В дальнейшем все ссылки на тексты «Lectura» и «Ординации» Скота приводятся по Ватиканскому критическому изданию теологических трудов Скота (*Ioannis Duns Scoti Opera omnia*, vol. I–XIV, studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić (Civitas Vaticana, Typis Polyglottis Vaticanis, 1950–2013); *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*, vol. XVI–XXI, studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić (Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis, 1960–2004)), причем принятым у исследователей образом мы указываем соответствующее место согласно *внутреннему* разделению этих сочинений в данном издании, т.е. ссылаемся на книгу, дистинкцию, часть, вопрос и параграф. Ссылки на «Репортацию» I–A даются по современному, хотя и не критическому изданию: Duns Scotus, *The Examined Report of the Paris Lecture: Reportatio I–A. Latin Text and English Translation*, transl. and ed. Alan B. Wolter and Oleg V. Bychkov. Vol. 1 (*Prologus. Dist. 1–21*) (St. Bonaventure, New York: Franciscan Institute, 2004) также с указанием внутреннего деления работы.

- I. Начальные аргументы (три аргумента «что нет» и два аргумента «против того, что нет») [п. 1–5].
- II. Собственный ответ Скота на вопрос или решение вопроса [п. 6–37].
 1. Общий утвердительный ответ на вопрос и предварительные разъяснения и разделения [п. 6–7].
 2. Непрямые доказательства адекватности сущего и интеллекта: исключение истинного, Бога и субстанции как первого объекта интеллекта [п. 8–13].
 3. Прямые доказательства адекватности сущего и интеллекта [п. 14–28]
 - A) первенство адекватности сущего согласно силе [п. 14–20];
 - B) первенство адекватности сущего согласно предикации; об унивокации сущего [п. 21–28];
 - a) трансцендентальная/теологическая унивокация сущего по отношению к Богу и тварям [п. 21–24];
 - b) предикаментальная/философская унивокация сущего по отношению к субстанции и акциденциям [п. 25–26];
 - c) дополнительные общие аргументы в пользу унивокации сущего [п. 27–28].
 4. Возражения против унивокации сущего [п. 29–32].
 5. Ответы Скота на возражения против унивокации сущего [п. 33–37].
- III. Ответ на начальные аргументы «что нет» [п. 38–40].

Следует отметить, что переведенный нами трактат посвящен двум основным темам: первенству сущего как адекватного объекта интеллекта и теории унивокации понятия сущего. Первая тема выступает как бы общей философской рамкой обсуждения, связывая его с эпистемологическим контекстом и предыдущими вопросами в собрании, тогда как вторая является главной философской «новацией» Скота, представляя собой его ключевую метафизическую теорию и основное эпистемологическое условие возможности природного познания Бога нашим интеллектом, т.е. возможности самой теологии. Унивокация сущего обсуждается Скотом много раз в разных сочинениях:

1) в ранних «Вопросах о категориях» (вопр. 4), 2) в «Вопросах о книгах Метафизики» (кн. IV, вопр. 1 – основной текст и позднейшие добавления), 3) в данном вопросе «О душе», 4) в начале третьей дистинкции кн. I «Lectura» и «Ординации», 5) в первом вопросе третьей дистинкции «Репортации» I–A, 6) в третьем вопросе первой части восьмой дистинкции кн. I «Lectura» и «Ординации», 7) в пятом вопросе восьмой дистинкции «Репортации» I–A и 8) в теологических «Оксфордских коллациях» (вопр. 4). Для того чтобы прояснить характер и значимость вопроса 21 «О душе», необходимо сопоставить его содержание с другими версиями обсуждения унивокации сущего и выявить особенности, отличающие аргументацию и изложение этой теории в данном вопросе от всех иных версий. Во-первых, в ряде текстов унивокация сущего либо отвергается (как в ранних «Вопросах о категориях» и в основном тексте вопроса 1 кн. IV «Вопросов о Метафизике»), либо сами обсуждения носят исключительно полемический и диалектический характер, т.е. приводятся и опровергаются аргументы «за и против» без какого-то определенного окончательного решения (как в добавлениях к вопросу из IV кн. «Вопросов о Метафизике» и в «Оксфордских коллациях»). В остальных текстах Скот утверждает и развивает теорию унивокации сущего, однако все они, за исключением нашего вопроса «О душе», являются эксплицитно *теологическими*, поскольку принадлежат к теологическим сочинениям. Во-вторых, как мы отметили выше, структурную основу вопроса 21 образует эксплицитная связь между вопросом о сущем как адекватном объекте и доказательством унивокации понятия сущего. Поскольку в теологических текстах, относящихся к дистинкции 8 («О простоте Бога»), унивокация сущего обсуждается исключительно в контексте прояснения не-родового (трансцендентального) характера сущего и решения проблемы детерминации сущего, а эпистемологический вопрос о сущем как первом объекте интеллекта в них отсутствует, то структура и понятийное содержание переведенного трактата достаточно далеки и плохо сравнимы с текстами, перечисленными выше под номером 6 и 7. По этой же причине может быть исключен из сопоставления вопрос из третьей дистинкции «Репортации» I–A: в нем унивокация сущего излагается как часть

учения о *познаваемости* Бога, но без обсуждения первенства адекватности. Поэтому с теорией унивокации в переведенном нами трактате собственно могут быть сопоставлены лишь тексты из третьей дистинкции кн. I «Lectura» и «Ординации»: они имеют ассерторический и доктринальный характер и в них присутствует структурная связь между теорией адекватности сущего как объекта и унивокацией понятия сущего. В-третьих, несмотря на отмеченные выше параллели и подобия, версии трактата о сущем (в дистинкции 3) в теологических сочинениях отличаются от трактата в вопросе 21 «О душе» главным образом разными тематическими акцентами в аргументации, которые обусловлены разными контекстами: в теологических сочинениях вопрос о первом познанном объекте интеллекта подчинен *теологическому* обсуждению познаваемости Бога и решению вопроса о том, может ли Бог быть первым познанным нами объектом¹⁷. Именно теологические трудности определяют там порядок аргументации Скота. В переведенном нами трактате, несомненно, также присутствует теологическая эпистемология, но она не определяет в нем непосредственно структуру и связность аргументов. Кроме того, в особенности в огромном по объему вопросе 3 дист. 3 «Ординации» I громадную роль играет *полемика* Скота против позиций основных оппонентов – Генриха Гентского и Фомы, – которая занимает большое место и часто как бы заслоняет собой собственную теорию Скота. В тексте «Вопросов о душе» эта полемика в основном вынесена в отдельные вопросы 19 и 20, и хотя отдельные аргументы в вопросе 21 (ср., например, п. 22) являются направленными против альтернативных позиций, они достаточно органично встроены в изложение Скота и не слишком затрудняют непривычного к схоластической диспутации и полемике современного читателя.

Резюмируя вышесказанное, переведенный нами текст трактата представляет собой *образцовое* изложение теории унивокации сущего Скота, по крайней мере, в двух аспектах. Во-первых, это

¹⁷ Показательна даже формулировка темы этих вопросов в «Lectura» и «Ординации»: «Является ли Бог первым познанным нами?» и «Является ли Бог первым адекватным интеллекту путника природным объектом?». Ср. с темой вопр. 21, посвященного эксплицитно *сущему*.

единственная изложенная утвердительно и доктринально версия теории унивокации, определенная преимущественно чисто *философским* (т.е. метафизическим и эпистемологическим), а не теологическим контекстом. Во-вторых, это изложение абсолютно нетипично для Скота в том, что оно не перегружено большим количеством добавлений, содержащих сомнения, рабочие гипотезы и развертывание полемики с оппонентами. В то же время текст переведенного трактата представляет собой отнюдь не лаконичное, но развернутое и достаточно подробно артикулированное изложение понятий и аргументов. Он даже включает в себя возражения против позиции Скота, но эти возражения и ответы на них (ср. п. 29–32 и 33–37) имеют вполне конструктивное значение, поскольку они существенно дополняют наше понимание теории унивокации сущего и трудностей, связанных с ней, представляя собой значимый содержательный раздел трактата. Будучи достаточно ясным и полным представлением учения о сущем как ядра эпистемологии и метафизики Скота, трактат хорошо пригоден для знакомства с его философией. А если написание текста вопроса 21 все же предшествовало по времени созданию дистинкции 3 в «Lectura» I, то данный трактат – еще и хронологически *первая* версия зрелого учения Скота об унивокации понятия сущего.

6. Отдельные значимые для метафизики Скота моменты, содержащиеся в 21 вопросе

Стоит выделить и кратко охарактеризовать некоторые значимые для метафизики (и отчасти для теологии) Скота моменты, которые присутствуют в тексте трактата, но могут быть неочевидными для читателя.

а) Сущее как объект и как понятие (п. 2).

Уже в одном из начальных аргументов Скот затрагивает важную дистинкцию между сущим как первым адекватным *объектом* интеллекта и сущим как *содержанием понятия* интеллекта. Скот часто имплицитно использует это разделение, но крайне редко специально поясняет его. Первое – это обозначение некоторой *общности* возможной мыслимости или познаваемости

любого в «вещи», что заключает в себе «формальное содержание сущего» (*ratio formalis*, называемая здесь «одной формой, согласно которой движет объект»), а потому может быть мыслимо как *объект* (ибо «ничто» не мыслимо, поскольку мыслимость или познаваемость следует за существенностью, согласно фундаментальной перипатетической аксиоме), иначе говоря, это «объективность сущего» как своеобразное «горизонтное» понятие, определяющее мыслимость любого сущего вообще, или, как поясняет Скот¹⁸ в позднем добавлении в «Ординации», первый адекватный объект – это «сущее в его полной неразличимости от всего, в чем оно сохраняется/содержится». В отличие от сущего как первого объекта интеллекта сущее как понятие или содержание понятия есть некое *единое* в себе понятие или «единое в себе/это вот *мыслимое*». Иначе говоря, это формальное содержание сущего как такового, *поскольку* оно схвачено *одним* актом интеллекта, познано в *одном* понятии. Главный отличительный признак сущего как *понятия* интеллекта – это его *единство*, которое и обозначается Скотом по преимуществу как «унивокация сущего». Согласно Скоту, сущее как первый адекватный объект – это объект потенции интеллекта вообще, во всех ее актах, тогда как сущее как унивокальное понятие – это так называемое «подлежащее» (или субъект) *хабитуса* первой природной науки интеллекта, т.е. метафизики. Эти два значения сущего неразрывно связаны, но все же отличаются как объективность на стороне мыслимых *вещей* и объективность на стороне *понятия* интеллекта. Строго говоря, первая объективность предположена второй, но наш интеллект имеет познавательный (в порядке *дистинктного* или научного познания) доступ к первому объекту лишь посредством обладания единым *понятием*. Нужно учитывать, что повсюду, где Скот рассматривает или доказывает *унивокацию* сущего (эксплицитно: начиная с п. 22 и далее), речь всегда идет именно о *втором* значении: об унивокации сущего как *понятия*, о единстве понятия сущего.

б) Сущее как рассмотренное *природно* и сущее как рассмотренное *логически* (*naturaliter vs. logice loquendo*); аналогия вещей и унивокация *понятия* (п. 33, 37, 39).

¹⁸ См. Duns Scotus, *Ordinatio* I, dist. 3, p. 1, q. 3, n. 124 (ed. Vat. III, 77).

В контексте ответа на традиционные возражения против его теории унивокации сущего, сфокусированные прежде всего на невозможности сущего быть общим *родом* и исходящие из общепринятого мнения об *аналогии* атрибуции в разных сущих, Скот использует принятую в оксфордской логической и метафизической традиции оппозицию между природным/метафизическим и *логическим* рассмотрением связей между вещами и понятиями, однако впервые применяет ее к *понятию сущего*. Важно здесь не противопоставление логика и метафизика/физика само по себе (можно сразу же заметить, что тут имеется в виду исключительно традиционное для перипатетической схоластики XIII в. понимание метафизики как науки о вещах, помещающихся в десяти родах конечного сущего), но то, как именно понимается Скотом *логическое* рассмотрение сущего. В противоположность натуральному философу/физику или метафизику в традиционном смысле, который рассматривает сущие вещи в *природе*, их природное единство и зависимость/порядок между разнородными вещами, выражающиеся в аналогии атрибуции, *логик*, согласно разъяснениям Скота, «абстрагирует от всех [разнородных и разнородных сущих в природе] одно общее понятие, обозначенное именем сущего», именно для логика сущее *унивокально*, поскольку логик рассматривает сущее как *одно/единое понятие* и его понятийное содержание (*ratio*). Иначе говоря, признание унивокации сущего, *поскольку* его рассматривает логик, означает лишь одно: сущее унивокально, поскольку мы рассматриваем абстрактивное *понятие сущего*; именно единое или унивокальное *понятие сущего*, общность которого далее истолковывается как трансцендентальная и вне-родовая, выступает новым началом будущей скотистской метафизики¹⁹.

¹⁹ Уже в своих ранних логических «Вопросах о категориях», вопр. 1, п. 2 (см. Duns Scotus OFM, *Quaestiones super Praedicamenta Aristotelis*, vol I de *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica* (St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute, 1999), 249) Скот говорит совершенно определенно и предельно ясно: «унивокация есть там, где есть тождественное/то же самое понятие». В аспекте рассмотрения логика (учитывая оксфордскую традицию) в этом утверждении нет ничего поражающего или потрясающего,

с) *Новое* понятие унивокации сущего (п. 21, 27).

В тесной связи с предыдущими двумя моментами можно отметить еще один, который присутствует в тексте Скота лишь имплицитно. Хотя Скот широко использует традиционное понятие унивокации как единства *предцизируемости* некоторого термина относительно многих, наряду с этим он начинает употреблять термин «унивокальное» и *унивокацию* в метафизике и теологии в новом смысле: унивокация означает собственное *единство* или *тождество понятия* или объективного содержания/смысла «в себе», без обязательной соотнесенности с субъектами *сущностной* предикации. Это формальное тождество понятия в себе (равное унивокации) отделяется от структуры предикации и связывается с *непротиворечивостью* понятия, что эксплицитно утверждается Скотом в п. 27 текста переведенного нами вопроса. В свою очередь, непротиворечивость оказывается обязательной характеристикой *понятия* сущего, поскольку понятие сущего является подлежащим и главным термином в первом *принципе* (непротиворечия). Этот «логический» (в смысле оксфордской традиции) или скорее эпистемологический смысл понятия унивокации постепенно начинает доминировать в аргументации Скота, что приводит в итоге к его знаменитому описанию/дефиниции унивокации в первом вопросе третьей дистинкции «Ординации»²⁰.

d) Сущее как подлежащее своих *свойств* в контексте первенства адекватности по силе (п. 14–20).

Поскольку Скот достаточно редко затрагивает в своих сочинениях важную метафизическую тему трансцендентальных свойств (или «терпений», *passiones*) сущего как такового (прежде всего – обратимых свойств, т.е. единого, истинного

но как только оно оказывается связано с теорией *сущего*, мы присутствуем при появлении новой формы метафизики, которую гораздо позже назовут «онтологией».

²⁰ См. Duns Scotus, *Ordinatio* I, dist. 3, p. 1, q. 1–2, n. 26 (ed. Vat. III, 18). Ср. также наш перевод: Иоанн Дунс Скот, «Ординация I, дистинкция 3, часть 1, вопрос 1: Познаваем ли Бог природно интеллектом путника?», пер. и коммент. В. Иванова, *ESSE: Философские и теологические исследования* 3, no. 1 (2018): 137–38.

и благого), то необходимо учитывать каждое эксплицитное и развернутое обсуждение этой темы, в данном случае – особенно, поскольку здесь он рассматривает их в *философском* контексте, т.е. в теории сущего, а не как в прочих местах – теологически, т.е. как простые совершенства или предцируемые о Боге атрибуты. Кроме того, здесь – на наш взгляд, в большей мере, чем в параллельных разделах «Lectura» и «Ординации», – он делает некоторую попытку дать (хотя бы в первом приближении) систематическую теорию этих трансцендентальных свойств.

е) Предвосхищение будущей *критики* унивокации понятия сущего: проблема трансценденции и детерминации понятия сущего (п. 29–31 и 34–36).

Стоит обратить особое внимание на сформулированные самим Scotом возражения против теории унивокации и ответы, данные на них, в особенности – на трудность с дифференциями сущего (п. 29) и на проблему детерминации или контракции сущего (п. 30). Это связанные друг с другом трудности, в основе которых лежит одно рассуждение: все, что дифференцирует или ограничивает сущее, должно быть *вне* формального содержания понятия сущего как дифференцируемого или ограничиваемого общего, будучи как бы *добавленным* к понятию сущего «извне»; однако тогда оно само не будет заключать в себе формальное содержание сущего. Но, как утверждает здесь (п. 29) Scot: «нет ничего, что избегало бы содержания сущего». Соответственно, либо в самом добавленном будет заключаться сущее, и тогда сущее будет дифференцироваться и ограничиваться самим собой, либо добавленное есть ничто, которое поэтому не может ничего добавлять к сущему. В обоих случаях дифференциация или детерминация сущего невозможна. Именно эта фундаментальная апория, основывающаяся на положении «нет ничего, что избегало бы содержания сущего», будет *лейтмотивом* в аргументации главных критиков скотистской теории унивокации сущего и метафизики Скота вообще: например, Ауреола или – гораздо позднее, но не менее значимо для метафизики поздней схоластики – Суареса. Характерно, что Scot сам предвосхищает эту критику и пытается сформулировать ответ на нее. Делает он это неоднократно, но, как кажется, в вопросе 21

«О душе» впервые и в любом случае – более последовательно и менее запутанно, чем в знаменитых добавлениях к вопросу 1 кн. IV «Вопросов о книгах Метафизики»²¹.

* * *

Перевод вопроса 21 из «Вопросов о второй и третьей книге “О душе”» Дунса Скота является первым переводом этого текста на русский язык и сделан по латинскому тексту критического издания: Duns Scotus OFM, *Quaestiones super secundum et tertium De anima*, vol. V de B. Ioannis Duns Scoti OFM *Opera Philosophica*, ediderunt C. Bazán, K. Emery, R. Green, T. Noone, R. Plevano, A. Traver. (Washington, D.C.: The Catholic University of America Press; St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute, 2006), 207–25. Все примечания принадлежат переводчику.

Список литературы / References

- Дунс Скот, ОМБ. «Ординация I, дистинкция 3, часть 1, вопрос 1: Познаваем ли Бог природно интеллектом путника?». Перевод и комментарий Виталия Иванова. *ESSE: Философские и теологические исследования* 3, № 1 (2018): 121–80.
- (Duns Scotus, OFM. «Ordinatio. Liber I, distinctio 3, pars 1, quaestio 1: Utrum Deus sit naturaliter cognoscibilis ab intellectu viatoris». Translated with commentary by Vitaly Ivanov. *ESSE: Studies in philosophy and theology* 3, no. 1 (2018): 121–80. (In Russian))
- Иванов, В.Л. «Дунс Скот и скотисты о тождестве и различии: К истории двух метафизических понятий в аристотелевско-схоластической философии». *ESSE: Философские и теологические исследования* 3, № 2 (2018): 255–90.

²¹ См. Duns Scotus OFM, *Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis*. Lib. I–V. L. IV, q. 1, n. 50–69 (OPh III, 308–315). Ссылки даются по изданию: Duns Scotus OFM, *Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V*, ed. R. Andrews, G. Etzkorn, G. Gal, R. Green, T. Noone, R. Wood, vol. III de B. Ioannis Duns Scoti *Opera Philosophica* (St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute, 1997).

- (Ivanov, Vitaly L. «Duns Scotus and Scotists about Identity and Distinction: On the History of two Metaphysical Concepts in Scholastic Philosophy». *ESSE: Studies in philosophy and theology* 3, no. 2 (2018): 255–90. (In Russian))
- Aristoteles. *Aristotelis Metaphysica*. Edidit W. Jaeger. Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1957.
- Aristoteles. *Aristotelis Analytica Priora et Posteriora*. Edidit W.D. Ross. Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1964.
- Aristoteles latinus. *Metaphysica. Lib. I–XIV. Recensio et translatio G. de Moerbeka*. Edidit G. Vuillemin-Diem. Leiden, New York, Köln: E.J. Brill, 1995.
- Averroes. *Aristotelis Stagiritae Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eosdem commentariis*. Vol. VIII de *Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis*, ff. 1r – 355r. Venetiis: apud Junctas, 1562.
- Avicenna latinus. *Liber de philosophia prima sive scientia divina*. II vol. Ediderunt S. van Riet, G. Verbeke. Louvain: E. Peeters; Leiden: Brill, 1977–1980.
- Cross, Richard. *Duns Scotus's Theory of Cognition*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Dumont, Stephen D. «John Duns Scotus's Life in Context». In *Interpreting Duns Scotus. Critical Essays*, edited by Giorgio Pini, 8–43. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- Duns Scotus, OFM. *Ordinatio I–IV*. Vol. I–XIV de *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis, 1950–2013.
- Duns Scotus, OFM. *Lectura I–III*. Vol. XVI–XXI de *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis, 1960–2004.
- Duns Scotus, OFM. *Quaestiones in librum Porphyrii Isagoge et Quaestiones super Praedicamenta Aristotelis*. Vol. I de *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*. Ediderunt R. Andrews, G. Etzkorn, G. Gál, R. Green, T. Noone, R. Wood. St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute Publ., 1999.
- Duns Scotus, OFM. *Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V*. Vol. III de *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*. Ediderunt G. Etzkorn, R. Andrews, G. Gál, R. Green, F. Kelly, G. Marcil, T. Noone, R. Wood. St. Bonaventure, New York: The Franciscan Institute Publ., 1997.

- Duns Scotus, OFM. *The Examined Report of the Paris Lecture: Reportatio I – A*. Latin Text and English Translation. Translated and edited by Alan B. Wolter and Oleg V. Bychkov. Vol. 1. (*Prologus. Dist. 1–21*). St. Bonaventure, New York: Franciscan Institute Publ., 2004.
- Duns Scotus, OFM. *Quaestiones super secundum et tertium De anima*. Vol. V de *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*. Ediderunt C. Bazán, K. Emery, R. Green, T. Noone, R. Plevano, A. Traver. Washington, DC: The Catholic University of America Press; St. Bonaventure, New York: Franciscan Institute Publ., 2006.
- Hamesse, Jacqueline, éd. *Auctoritates Aristotelis. Un florilège médiéval. Étude historique et édition critique*. Louvain: Publications universitaires; Paris: Béatrice-Nauwelaerts, 1974.
- Longpré, Éphrem. «Pour la défense de Duns Scot». *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica* 18, n. 1 (1926): 32–42.
- Peter of Spain (Petrus Hispanus). *Tractatus Called Afterwards Summule logicales*. Critical edition with an introduction by L.M. de Rijk. Assen: Van Gorcum & Co., 1972.
- Porphyrus. *Porphyrii Isagoge et in Aristotelis Categorias Commentarium*. Edidit A. Busse. Vol. IV, pars I de *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Berolini: apud Georgii Reimer, 1887.
- Richardus de Mediavilla OFM. *Magistri Ricardi de Media Villa OFM Super IV libros Sententiarum Petri Lombardi Quaestiones subtilissimae*. Vol. II. Brixiae, 1591.
- Thomas Aquinas OP. *Sancti Thomae Aquinatis OP Quaestiones disputatae de veritate. Q. 1–7*. Tom. XXII, fasc. 1/2 de *Opera omnia* (editio Leonina). Romae: Editori di San Tommaso, 1970.